

Съемки «Заколоть себя» совпадали с днем их переезда и с последним днем перевода Чи Чэна в другой сад.

Дети в детском саду не переставали галдеть и кружиться вокруг мальчика, уговаривая его остаться.

— Чэнчэн, тебе правда нужно уйти?

— Чэнчэн, не злись на Тан Жуна, мы не хотим, чтобы ты уходил.

— Чэнчэн, я так и не подарил тебе игрушки, что обещал, ведь папа еще не привез их из-за границы.

Самые красные глаза были у Юэюэ, которая стояла неподалеку и мяла края своей одежды:

— Чэнчэн, не уходи, не уходи, хнык, хныыыыык.

А Тан Жун сидел в углу, без прежней враждебности, и ничего не сказал ему.

Чи Чэн, будучи окруженным, покраснел от смущения. Его глаза горели, и он с особой серьезностью сказал:

— Я покидаю вас не потому, что на кого-то злюсь, а потому, что переезжаю к папе домой.

Поскольку дети были еще малы, они не задавались вопросом, почему Чи Чэн раньше не жил вместе со своим отцом. И лишь услышав, как Чи Чэн говорит о своем отце, сразу же вспомнили того красивого дядю, что приходил сюда на днях.

— Чэнчэн, значит, ты уезжаешь к папе домой.

— Чэнчэн, я так завидую, что твой папа такой высокий и такой красивый.

— Чэнчэн, мы будем очень скучать по тебе.

Чи Чэн растянул рот в улыбке:

— Я тоже буду очень скучать по вам, как только появится свободное время, приду навестить вас.

Тан Жун продолжал сидеть в углу и поглядывать на Чи Чэна, спокойными, как вода, глазами.

На следующий день после того, когда Чи Чэн в слезах убежал домой, мама Тан со слезами говорила Тан Жуну, что отец был пойман за взяточничество.

Тан Жун и спросить не успел, что значит пойман за взяточничество, как отец выбежал из комнаты, не сказав и пары слов, и избил его:

— Я дал тебе главную роль, так и играл бы ее смирно! А ты, блять, всему миру об этом орешь! Ну теперь наболтаешься! И наиграешься своих главных ролей!

Тан Жун избитый, заплаканный, не смирился и кричал:

— Ты явно этим хвастался! Так почему мне нельзя было!

Пока они кричали, в дверь гостиной постучала комиссия по проверке дисциплины и с грохотом ворвалась внутрь. Полиция быстро скрутила отца Тан и отправила его за решетку.

Тан Жун не успел понять, в какой момент он стал тем ребенком, у которого нет отца.

Отец Тан всегда полагался на собственную власть и действовал на грани закона как хотел. А когда что-то было не по плану, использовал деньги и связи, чтобы все уладить.

Тан Жун находился под глубоким влиянием отца. С его более высоким и сильным телом, чем у других детей, и его отцом, который помогал ему заботиться обо всем, он стал озорным ребенком, который издевался над своими одноклассниками в детском саду. Потому что всегда думал, что какие бы ошибки он ни совершил, его не накажут. Совсем как его отца.

Пока Лу Цзиньянь не сказал ему, что люди, которые поступают неправильно, на самом деле должны платить определенную цену.

Лу Цзиньянь был такой холодный, но при этом мудрый человек, полный праведности.

Никто никогда не говорил ему подобного. И Тан Жун на самом деле очень завидовал, что у Чи Чэна такой отец.

Чи Чэн почувствовал на себе пристальный взгляд Тана Жуна. Поколебавшись пару секунд, он подошел к нему.

Чи Чэн сказал:

— Тан Жун, я не виню тебя. Но не говори больше гадостей другим, иначе ты можешь сильно ранить других.

Взгляд Тан Жуна упал куда-то в сторону, затем он мягко ему ответил:

— Да.

Чи Ин услышала, что в съемочной команде будут визажисты, поэтому перед выходом хорошенько позаботилась о своей коже.

Вскоре она приехала в огромный и весьма известный головной офис, и в положенное время уже сидела в гримерке.

Ее встретила женщина лет тридцати, с хорошо уложенной прической, и одетая со вкусом. Она улыбнулась и, будто напевая мелодию, сказала:

— Вы должно быть Чи Ин? Меня зовут Су Лань. В дальнейшем буду вашим гримером. Можете звать меня сестричка Су.

Чи Ин удивилась. Су Лань — большая знаменитость, она делала макияж многим звездам. Она была популярна на Weibo, получила премию золотого V, и была стилистом с золотой медалью.

Поскольку фотографии звезд публикуются довольно часто, у нее набралось много фанатов. И на Weibo Чи Ин часто обращала внимание на Су Линь.

Сейчас девушка смотрела на нее чистыми искренними глазами:

— Сестричка Су, я так много о вас слышала.

Су Линь ласково улыбнулась:

— Где слышали?

Су Лань привыкла к известным личностям, и слегка важничала, но не потому, что Чи Ин была новичком. Она приветливо потянула актрису в примерочную менять одежду, затем потянула ее обратно, усаживая за туалетный столик.

Это здание строилось очень давно, поэтому стены начинали потихоньку разваливаться. Однако туалетный столик был новым, зеркало кристально чистое, а на столе стояли недорогие баночки скляночки.

Су Лань одной рукой придерживала подбородок Чи Ин, и внимательно рассматривала.

У девушки была сияющая светлая кожа и идеальные изгибы губ. Это была естественная красота, о которой может мечтать любой визажист. Су Лань была в восторге и, не удержавшись, выдохнула:

— Моя дорогая, твоя кожа действительно потрясающая.

Спустя время проявился нежный и хрупкий макияж, соответствующий роли второстепенного женского персонажа в современной городской драме. Чи Ин была красивой, подобно Линь Дайюй. В особенности ее искрящиеся глаза, которые были настолько красивы, что один ее взгляд проникал глубоко в душу.

П.п.: Линь Дайюй — героиня романа Цао Сюэциня «Сон в Красном тереме».

Су Лань была довольна и повела Чи Ин в студию. Визажист постучала в дверь, откуда донесся отклик «входите». Девушки толкнули дверь и зашли.

Чи Ин с одного взгляда узнала человека, который делал фотографии в макияже, это была Гэн Шитун — в прошлом году она играла роль нищенки в фильме Гу Юаньчэня «Время», потому что ее тогдашнее амплуа стало очень популярным. Она очень нравилась Чжао Вань, и та часто о ней болтала.

У Гэн Шитун была хорошая репутация и она прекрасно выглядела. Чи Ин не смогла не пялиться на нее.

У Гэн Шитун был пучок на голове. С изысканными чертами лица и ярким макияжем, она была полной противоположностью образу Чи Ин.

Чи Ин подумала, что та, должно быть, играет главную героиню.

Фотографии в гриме у разных актеров должны были быть в разное время, но поскольку Гэн Шитун тянула кота за хвост, ее ассистент по съемкам с жалким видом вежливо попросил Чи Ин подождать в сторонке. Он не знал, какие были отношения между Чи Ин и Лу Цзинъянем, но знал только то, что ее вступление в группу было тесно связано с Лу Цзинъянем.

Чи Ин не могла постоянно смотреть на Гэн Шитун, которая еще фотографировалась. Это было бы грубо. Поэтому она тихонько села на табурет, и стала рассматривать другие места.

Она обнаружила, что стиль этой комнаты был точно таким же, как и гардеробная. Стены старые, но оборудование новое. Такое ощущение, что оно вышло только что с завода, яркое, даже этикетки еще не были сорваны.

«Заколоть себя» стал популярным еще до того, как его начали снимать. Ходили слухи, что Peiyu Media выделила на фильм значительную сумму.

Чи Ин в пошлой жизни до того, как слечь с болезнью, получила не такую уж огромную популярность, поэтому сердце внутри нее беспокойно волновалось.

Однако Гэн Шитун невольно искоса поглядывала на Чи Ин, и ее настроение изменилось.

Снова и снова, раз за разом, фотограф выходил из себя и, в конечном итоге, сурово крикнул:

— Да посмотри, ты, в камеру!

Услышав звонкий крик фотографа, Чи Ин не удержалась и посмотрела в их сторону.

Но взгляд Гэн Шитун уже не был обращен на нее, а выражение лица стало прежним.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1615953>